

УДК 81'362:[811.161.1+811.512.154]

https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/91

ФИЛОСОФСКОЕ И СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ СЕМАНТИКИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

©Дюшекеева Д. Т., Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, ddyushekeeva@mail.ru

PHILOSOPHICAL AND SEMIOTIC UNDERSTANDING OF THE SEMANTICS OF UNCERTAINTY

©Dyushekeeva D., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, ddyushekeeva@mail.ru

Аннотация. Рассматривается история изучения категории определенности/неопределенности в философии и семиотическое понимание семантики неопределенности. Изначально категория определенности/неопределенности считалась объектом изучения философии. В лингвистической науке определенность/неопределенность считалась качеством, свойственным только артиклевому языку, в которых артикль был внешним маркером определенности/неопределенности. Категория определенности/неопределенности – это универсальная категория, которая свойственна любому языку. Далее в статье рассматриваются знаки в юникоде, а также невербальные знаки, которые передают то или иное значение неопределенности, указывающие на неопределенность. Отмечается связь семантики неопределенности с семантикой опасности, возможности. Неопределенность может иметь не только материальное выражение, но и так называемое нулевое.

Abstract. The article examines the history of studying the category of certainty/uncertainty in philosophy and the semiotic understanding of the semantics of uncertainty. Initially, the category of certainty/uncertainty was considered an object of study in philosophy. In linguistics, certainty/uncertainty was considered a quality inherent only to article languages, in which the article was an external marker of certainty/uncertainty. The category of certainty/uncertainty is a universal category that is inherent in any language. Further, the article examines signs in Unicode, as well as non-verbal signs that convey this or that meaning of uncertainty, indicating uncertainty. The connection between the semantics of uncertainty and the semantics of danger and possibility is noted. Uncertainty can have not only a material expression, but also the so-called zero one.

Ключевые слова: семиотика, неопределенность, определенность, лингвистика.

Keywords: semiotics, uncertainty, certainty, linguistics.

Категория определённости/неопределённости — одна из категорий семантики высказывания. Её функция — актуализация и детерминизация имени, демонстрация его единственности в описываемой ситуации (определённость) либо выражение его отношения к классу подобных ему феноменов [1]. Ее основная задача заключается в том, чтобы указать на уникальность, единичность предмета или явления или на соотнесенность со множеством. Определенность/неопределенность можно рассматривать как лексико-семантические, грамматические, функционально-семантические и скрытые категории. У него есть план выражения и план содержания. Следует отметить, что любой язык мира имеет свои

показатели определенности/неопределенности, которые зависят от грамматического строя языка и языковой картины мира его носителей. В некоторых языках, например, английском, существуют специальные грамматические показатели определенности — артикли. Такие языки называют артиклевыми, а языки, в которых нет этих грамматических показателей, называют безартиклевыми. В артиклевых языках распространена троичная система: определенный артикль — неопределенный артикль — нулевой артикль. С точки зрения диахронии определенность возникла раньше, чем неопределенность, так как общее направление диахронической типологии идет от конкретного к обобщенному.

Первоначально исследования категории определенности/неопределенности проводились на материалах артиклевых языков, в дальнейшем они расширили их границы, так как уже во второй половине 20 века большинство лингвистов пришли к выводу, что артикли являются лишь наименьшей частью языковых средств. Определенность/неопределенность по-разному проявляет себя в разных языках. В безартиклевых языках определенность/неопределенность может быть выражена с помощью порядка слов. Как правило, слово, обозначающее нечто неопределенное находится в конце предложения: *Я подарю тебе сумку*. Сравните, *Сумку я тебе дарю*. Одним из показательных средств выражения определенности/неопределенности являются указательные и неопределенные местоимения: *Поддай мне ту книгу. Какой-то мужчина переходил дорогу*. В русском языке есть синтаксическая категория, напрямую связанная определенностью/неопределенностью — это неопределенные-личные и определенно-личные односоставные предложения. Однако, они свидетельствуют об определенности/неопределенности исключительно субъекта, которого мы узнаем по личной форме глагола либо подразумеваем *кого-то* под этим субъектом: *В городе строят небоскреб* или *Скучаю*. Советский и российский лингвист Т. М. Николаева говорит о сложности как для артиклевых, так и для безартиклевых языков следующее различие: «...так называемой специфической неопределенности, когда речь идет о конкретном, референтном, т.е. соотносящемся с денотатом имени: *Я вчера купила ручку*, и неспецифической, не имеющей конкретного референта: *Хочется купить ручку*» [1]. В этом отношении определенность/неопределенность тесно связывается с контекстом, вне которого невозможно понять референтность предмета или явления.

В рамках высказывания категория определенности/неопределенности связана с актуальным членением предложения, где тема (данное) соотносится с определенностью, рема (новое) с неопределенностью. Также данная категория связана с дейктичностью, притяжательностью, а также с анафоричностью (*Там стоит стакан. Дай этот стакан мне*).

Таким образом, определенность/неопределенность — это одна из категорий семантики высказывания, который указывает на соотношенность с одним или множеством предметов, на единичность или множественность предмета или явления.

Категория определенности/неопределенности охватывает разнообразные языковые средства, связанные с соотношенностью между языковыми средствами и внеязыковыми явлениями. Данная понятийная категория попала в первую очередь под исследования философов и логиков, и только потом ее стали изучать и в лингвистике. В философии под определенностью понимается:

- 1) Обозначение определенных предметов материального мира;
- 2) Обозначение определенности мышления.

Впервые наиболее отчетливо представление о определенности/неопределенности находит отражение в учении Анаксимандра. При характеристике единого первоначала, первоисточника всего сущего философ обращается к чему-то неопределенному, от чего

возникает все определенное, названное им апейроном. Апейрон, по словам философа, — это нечто, не имеющее конкретных свойств по отношению ко всем возможным его состояниям. Определенность рождается из неопределенности и возвращается в нее, тогда как неопределенность существует сама по себе, не зависит от определенности.

Представления об определенности-неопределенности занимают особое место в философии Платона, у которого эти категории соотносятся с миром идеального и чувственно материального. Идеальный мир, мир сущностей — это мир определенности, а материальный мир — это мир неопределенности. Определенность характеризуется устойчивостью, совершенством, соразмерностью, упорядоченностью идеального мира, тогда как неопределенность олицетворяет изменчивость, несовершенство, хаотичность материального мира. Для Платона эти два понятия являются противоположными.

У Аристотеля исследуемая категория имеет более широкий смысл, чем у Платона. Здесь определенность — суть всякого бытия. Неопределенность же — это лишенность определенного бытия, количества, качества, времени, места и т.д. Необходимые явления характеризуются строгой определенностью, они могут происходить только так, а не иначе. По Аристотелю определенность соответствует форме, а неопределенность — материи. «А под материей я разумею то, что само по себе не обозначается ни как определенное по существу, ни как определенное по количеству, ни как обладающее каким-либо из других свойств, которыми бывает определено сущее» [2]. Однако, материя сама по себе неопределенна, но всегда может стать чем-то определенным. Кусок дерева имеет возможность стать столом, диваном, паркетом, частью какой-нибудь конструкции и др. Если учесть эту идею зародыша в понимании семантики определенности/неопределенности, то появляется связь этой категории с категорией возможности и невозможности.

После Аристотеля проблема категории определенности/неопределенности существенно не исследовалась. Позже, в 16 веке французский философ Рене Декарт упоминает понятие неопределенности в размышлениях о размерах Вселенной: «Мы же относительно того, чему в известном смысле не видим пределов, границ, не станем утверждать, что эти границы бесконечны (*infini*), но будем лишь считать их неопределенными (*indefini*). Так, не будучи в состоянии вообразить столь обширного протяжения, чтобы в то же время не мыслить возможности еще большего, мы скажем, что размеры возможных вещей неопределенны» [2].

В 18 веке немецкий философ Гегель в своей работе «Наука логики» описывает самое абстрактное, пустое бытие, лишенное всякой определенности, которое он назвал «чистое бытие». «Бытие — есть неопределенное, непосредственное. Оно свободно от определенности по отношению к сущности, равно как и еще свободно от всякой определенности, которую оно может получить внутри самого себя. Это не имеющее рефлексии бытие есть бытие, как оно есть непосредственно лишь в самом себе» [2]. По Гегелю определенность — это расчлененность, обособленность бытия, наличие границ и различий, а отсутствие этих качеств характеризует неопределенность. Насчет вопроса, что первично — определенность или неопределенность, Гегель также, как Аристотель считает, что определенность возникает из неопределенности и этот переход совершается в результате движения.

Если до 19 века определенность/неопределенность рассматривались как противоположности, то после, в философии К. Маркса и Ф. Энгельса эти категории считаются единством. Так, любое определенное число обладает множественностью свойств. «Число 9 — это не только суммирование девяти единиц, но и основание для 90, 99, 81, $3*3$ и т.д. <...> Даже нуль являясь отрицанием всякого определенного количества, обладает одновременно и вполне определенным содержанием» [3]. У К. Маркса и Ф. Энгельса категория определенности/неопределенности служит не только средством раскрытия свойств

исследуемых явлений и процессов, но одновременно выступают в роли логических понятий, указывающих общий теоретический путь познания.

В 20 веке в книге «Диалектика определенности и неопределенности» А. Д. Урсул и П. И. Визир утверждают, что категория определенности/неопределенности носит общенаучный характер, т.е. если до этого данная категория считалась философским понятием, то теперь это совершенно новые категории, возрожденные и развивающиеся на почве многих отраслей современной науки, что всякая наука в той или иной мере использует категорию определенности/неопределенности, но каждый по-своему. Но все толкования так или иначе связаны с философскими категориями общего/частного, конкретного/абстрактного.

Таким образом в философии определенность и неопределенность соотносятся друг с другом как космос и хаос. Хаос первичен — космос — вторичен: неопределенность — первична, определенность — вторична. Неопределенность — это свобода, независимость, неустойчивость, отсутствие всяких качественных свойств, границ, количества. Определенность — это устойчивость, порядок, что-то имеющее место, количество, форму, границы.

Семиотическое понимание категории неопределенности — тема сложная и требует рассмотрения этой семантики на фоне понятия определенность. Если понимать под знаком «некий материальный объект, который для субъекта (интерпретатора) выступает в качестве представителя какого-то другого предмета (материальной или идеальной сущности)» [4], то в рамках неопределенности слабо определены границы предмета, представителем которого является знак. Например, местоимение «кто-то» имеет план выражения, т.е. графический и акустический образ, имеет план содержания в значении «какой-то человек», но не определяет точно объект обозначения (какой именно человек?).

В юникоде (стандарте кодирования символов, включающем знаки почти всех письменных языков мира) в разделе «Разные символы и стрелки» в качестве знака неопределенности взят знак вопроса «?». В какой-то мере значение неопределенности может нести знак «примерно» «≈». А в квантовой физике есть знак определенности Å , добавив x можно получить значение неопределенности ($\text{Å}x$). Возникает вопрос: Может ли отсутствие материального знака обозначать неопределенность? Думаем, что да. «Значимое отсутствие знака (нулевой знак) тоже несет информацию, отличную от материализованного, видимого знака» [4]. Дорожный знак «пешеходного перехода» информирует участников дорожного движения о том, что в этом участке могут переходить дорогу пешеходы. Но если этот знак отсутствует, это не означает, что пешеходы не могут переходить дорогу по какой-либо случайности или чрезвычайной ситуации, это лишь говорит о том, что пешеходам не рекомендуется переходить дорогу в данном участке. Говоря о дорожных обозначениях, следует отметить, что в числе дорожных знаков Европы и Америки есть знак “UNCERTAINTY AHEAD”, буквально обозначающий «неопределенность впереди». Как дорожный знак, думаем, он может нести в себе значение «опасность». Ведь с психологической точки зрения неопределенность всегда вызывает у человека чувство тревоги. Также прослеживается связь неопределенности с семантикой неизвестности и возможности.

В невербальной семиотике значение неопределенности может выражать жест «пожимания плечами».

Ср. словесное описание жеста в художественной литературе: «Кто их знает? — пожал плечами хозяин квартиры. — Только днем их даже специалисты никогда не видели» (А. Иванов. Загадка <https://kartaslov.ru/>).

Но эта жестовая фраза, по словам Г. Е. Крейдлина может одновременно с неопределенностью выражать и «безразличие», «недоумение», «пренебрежение», «презрение», «незнание» и, возможно, еще многое другое» [5]. Причем, жест пожимания плечами актуален только как реактивное сообщение. Т.е., разговор не может начинаться с этого жеста, он может быть только ответом на вопрос или фразу.

С точки зрения жестов, значение неопределенности так же, как и в других отраслях, может нести отсутствие жестов: «Даже неисполнение жеста, например когда человек сдерживает проявление не лице своих подлинных чувств радости или горя — мы часто говорим в подобных случаях, что по лицу человека ничего не видно или что у него непроницаемое лицо, — может оказаться столь же значимым, сколь смех и слезы» [5].

Также неопределенной можно считать фразу «сделать жест по отношению к кому-то или в сторону кого-либо» ведь она не обозначает какого-либо конкретного жеста: «Замбия сделала дружественный жест в сторону Зимбабве — наконец-то послала туда своего посла» [5]. Ср. «Это был вообще человек без жестов. Он садился в машину, выходил из нее, закуривал сигарету, надевал пальто — ни неловко, ни изящно — никак <...> мне казалось, что рядом со мной манекен или калека».

Таким образом, если конкретный жест имеет конкретное значение, то отсутствие жеста тоже имеет значение, и это значение неопределенно по отношению к кому-то или к чему-то.

В этом смысле молчание как противоположность передачи информации речевым способом или нулевой акт коммуникации [7] тоже может выступать в роли маркера семантики неопределенности: «Я выходил из себя. Жена молчала. Молчание — огромная сила. Надо его запретить как бактериологическое оружие» (С. Довлатов). Говоря о молчании с точки зрения философии И. В. Шугайло говорит: «Оно (молчание) предоставляет человеку свободу, тогда как, по заключению лингвистов и философов, язык выступает как средство подавления и насилия» [6]. Напомним, что в разделе «Философское понимание семантики неопределенности» мы упоминали связь неопределенности со значением свободы. Семиотическое понимание семантики неопределенности выходит за рамки привычного описания других категорий, имеет более широкие возможности в плане выражения, так как может выражаться не только материальными знаками, но и нулевыми, а том числе и молчанием.

Таким образом, размышления о категории определенности/неопределенности можно найти у философов Анаксимандра, Аристотеля, Платона, Гегеля, Декарта. До 19 века эта категория считалась чисто логической и философской, то позже ее начали рассматривать как общенаучную категорию. В философии под неопределенностью понимают свободу, независимость, неустойчивость, отсутствие всяких качественных свойств, границ, количества, а определенность — это устойчивость, порядок, что-то имеющее место, количество, форму, границы, причем неопределенность первичен по отношению к определенности. Также динамика философского понимания этих категорий с течением времени изменялось с рассмотрения этих категорий как чисто противоположных понятий к пониманию их единства. С точки зрения знака, категория неопределенности — тема немного непонятная, так как в дескрипции знака с точки зрения неопределенности не хватает одного из составляющих знака — предмета, на который ссылается говорящий, т.е. графический и акустический образ неопределенности существует, а означаемое может пониматься расплывчато (местоимение кто-то). Также отсутствие знака может обозначать неопределенность, в этом плане значение неопределенности в речи может выражать молчание.

Список литературы:

1. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
2. Визир П. И., Урсул А. Д. Диалектика определенности и неопределенности. Кишинев: Изд-во Штиинца. 1976.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Госполитиздат, 1955. 328 с.
4. Гатина А. Э. Семиотика. Бишкек, 2007.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М: Новое литературное обозрение, 2002.
6. Арутуюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
7. Амзаракова И. П. Молчание как семиотический знак в культуре и коммуникации // Вестник Хакасского государственного университета им. НФ Катанова. 2013. №4. С. 23-27.

References:

1. Yartseva, V. N. (1990). Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow. (in Russian).
2. Vizir, P. I., & Ursul, A. D. (1976). Dialektika opredelennosti i neopredelennosti. Kishinev. (in Russian).
3. Engel's, F. (1955). Dialektika prirody. Moscow. (in Russian).
4. Gatina, A. E. (2007). Semiotika. Bishkek. (in Russian).
5. Kreidlin, G. E. (2002). Neverbal'naya semiotika. Yazyk tela i estestvennyi yazyk. Moscow. (in Russian).
6. Arutuyunova, N. D. (1976). Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. Moscow. (in Russian).
7. Amzarakova, I. P. (2013). Molchanie kak semioticheskii znak v kul'ture i kommunikatsii. Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. NF Katanova, (4), 23-27. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.04.2025 г.*

*Принята к публикации
17.04.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Дюшекеева Д. Т. Философское и семиотическое понимание семантики неопределенности // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №6. С. 723-728. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/91>

Cite as (APA):

Dyushekeeva, D. (2025). Philosophical and Semiotic Understanding of the Semantics of Uncertainty. *Bulletin of Science and Practice*, 11(6), 723-728. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/115/91>